

Спустя ещё десять с лишним дней Янь У, запыленный и усталый, вернулся в поместье. Первым делом он велел передать князю ответное письмо.

Сам же отправился в свой дворик, натаскал воды и тщательно отмылся, смывая дорожную грязь и пыль.

Он скакал и днём, и ночью; сам он ещё держался, но конь выбился из сил. На размокшей дороге передние ноги лошади подкосились, и хотя Янь У успел среагировать, он всё же кубарем прокатился по грязи.

Зато вещи за пазухой он уберёг, и письмо не намокло.

Одеваясь, он специально осмотрел спину в медное зеркало и, убедившись, что раны почти зажили, со спокойным сердцем натянул одежду.

Такие раны не оставляют шрамов; когда корки отпадут, следов не останется.

«К счастью... а то вдруг господин, когда к нему вернется память, призовет меня в спальню и увидит негладную кожу на спине, расстроится».

Одного шрама на лице уже достаточно, если на теле появится ещё один — господин его совсем разлюбит.

Янь У коснулся челюсти, и его глубокий взгляд померк, когда пальцы нащупали старый рубец. Он чувствовал, что недостоин своего князя. Ни по положению, ни по происхождению, ни по внешности.

Господин любит красивых людей... а у него нет никаких преимуществ. Раньше он мог хотя бы телом доставить господину радость, но теперь... господин и близко его не подпускает.

Он потерял даже это единственное преимущество.

Янь У долго сидел в унынии, прежде чем мрачно пригладить волосы деревянным гребнем с выломанными зубьями и заново собрать их.

Он сидел перед столиком, перевернув зеркало лицом вниз, словно не в силах выносить собственный вид.

Обморожения на суставах пальцев снова начали ныть, будто тысячи муравьев вгрызались в кости. Кожа зудела, но чесать было нельзя.

Этой зимой всем теневым стражам выдали по два флакона мази. Один он израсходовал в дороге, а второй должен был лежать в ящике стола.

Янь У по памяти потянул за ручку ящика, но, обнаружив пустоту, замер на несколько мгновений.

Он несколько раз выдвигал и задвигал его, словно надеялся, что вещи чудесным образом появятся вновь.

Кровь словно застыла в жилах, в голову ударило, в ушах на мгновение зазвенело.

Янь У пришлось принять этот факт: его сокровища украли.

Потерянно вскочив, он принялся лихорадочно осматривать комнату, обшарив каждый угол столика.

— Куда они делись? — пробормотал он, чувствуя, как слабеют ноги, и опустился на колени.

Это были его сокровища, которые он собирал так долго... Кто мог их взять? Слуги? Забравшийся в дом вор? Или... князь?

Зрачки Янь У сузились, он, пошатываясь, поднялся, опираясь о край ложа.

Даже волосы из ящика не оставили... Неужели хотели оборвать последнюю нить? Ладно бы он просто его не вызывал, но зачем отнимать вещи, на которые он мог смотреть, вспоминая о нём?

— Князь, ответное письмо от господина Сяо У.

Янь Лян, который уже знал о возвращении стража, бесстрастно ответил:

— Положи на стол.

У его ног стояла на коленях служанка, подпиливая ему ногти, но делала она это совсем неумело.

Янь Лян несколько раз морщился от боли и, наконец, потеряв терпение, отдернул руку:

— Уходи. Пусть кто-нибудь другой доделает.

«Какая неумеха».

— Князь, пощадите! — Служанка, не на шутку перепугавшись, задрожала и забилась лбом об пол.

Янь Лян нахмурился и негромко прикрикнул:

— Уходи!

Вечно они либо вымаливают прощение, либо молят о пощаде. Когда это он наказывал их так сурово, чтобы они боялись за свою жизнь?

— Князь, господин Сяо У просит аудиенции.

— Пусть войдет.

Раздражение Янь Ляна немного утихло, он поднёс к губам пострадавший палец и подул на него.

Доставлять одно письмо целую вечность... Ещё чуть-чуть, и он бы решил, что парень забыл дорогу домой. Больше его никуда не пошлет... так медлил, что заставил Кого-то волноваться.

Янь У вошёл и сразу же рухнул на колени:

— Подчинённый приветствует князя.

— Поднимись.

— Нет.

Этот короткий ответ лишил Янь Ляна дара речи. Подумав, что случилось нечто из ряда вон выходящее, он поспешно велел остальным слугам выйти.

— Что-то стряслось? — Янь Лян оглядел его, про себя отметив: «Как же он исхудал за эту поездку, его там совсем не кормили, что ли?»

— У подчинённого пропали вещи, — Янь У поднял голову и в упор посмотрел на сидящего перед ним господина.

— ... — Янь Лян почувствовал укол совести и принялся перебирать пальцами низку бусин на поясе.

Эту низку бусин он несколько дней назад внезапно вспомнил и велел принести из двора Янь У, чтобы не оставлять улики. Хм... неужели тот сразу догадался?

Он прикинулся дурачком:

— Если пропали, купишь новые. Что за вид ты напустил из-за пустяков?

— Это были очень важные вещи. Их нельзя купить.

Янь У смотрел на Янь Ляна не мигая, четко выговаривая каждое слово.

— ...О, пока тебя не было в поместье этот месяц, к нам действительно забирался вор... — Янь Лян придумал совсем нелепое оправдание, но не успел договорить.

— Если этот вор — мой господин, то подчинённому нечего сказать.

— Дерзость! — Разоблаченный Янь Лян вспыхнул от гнева и рявкнул:

— Как ты смеешь так разговаривать со Мной! Ты смеешь подозревать и обвинять Меня?!

Янь У низко склонился:

— Не смею.

— Убирайся прочь! — Едва успокоившееся настроение Янь Ляна вновь сменилось яростью. От волнения его потянуло в кашель, и он сделал пару глотков чая.

Последние дни у него дрожали руки, и он не понимал почему, но при виде этого бесстрастного, как у мертвеца, лица Янь У дрожь усилилась.

Раньше он не мог понять причину недуга, но теперь, кажется, осознал: это всё от чистого гнева!

— Господин, верните вещи подчинённому, — просил тот. «Это было всё, что у меня было».

Янь У уткнулся лбом в пол, не поднимая головы, проявляя упрямую и бесхитростную прямоthu.

— Я сказал: пошел вон!

Чашка разбилась совсем рядом с его ухом, горячие осколки оцарапали щеку Янь У.

Почувствовав острую боль, он коснулся лица рукой и, увидев на пальцах алую кровь, ощутил,

как его сердце леденеет.

Кровь... лицо... шрам... Господин больше никогда не полюбит его.

В глазах у Янь У потемнело. После многих дней пути почти без еды он был истощен, голова кружилась, способность здраво рассуждать покинула его.

Он тупо смотрел на осколки чашки, и в этот миг в его мозгу осталась лишь одна мысль.

Пальцы Янь У, распухшие от холода, выбрали один из осколков. Перед глазами всё плыло от слёз.

Пусть он исчезнет вместе со своими воспоминаниями и теми сокровищами, которые у него отняли. Раз любви больше нет, зачем оставаться в этом мире и досаждать людям своим присутствием?

Быть может... тот господин, который всё помнит... уже ждёт его на небесах.

— Янь У, что ты задумал?!

Янь Лян нахмурился, глядя на его движения, думая, что тот замышляет бунт.

Но тут этот вечно дерзкий теневой страж, сломленный парой резких слов, поднёс осколок к собственному горлу!

— Янь У!

<http://bllate.org/book/22107/2316099>